

*Т.С. Гоголева,
депутат Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры*

О живой связи обских угров с родной землей (Из истории договорных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре)

Коренные народы — это функциональная, естественная часть северных экосистем. Смысл жизни для хантов и манси заключается именно в сохранении своей живой связи с родной землей.

Внутренний конфликт поселился среди обских угров с конца 30-х годов прошлого столетия (первая волна коллективизации, репрессии, Великая Отечественная война) и усилился в 60-е годы в связи со стремительной утратой земель в результате нефтегазового бума.

Острота вопроса требовала немедленных решений, и они состоялись благодаря сильному и организованному движению угров в защиту своих исторических прав на земли.

И сегодня велика тяга обских угров к земле, к своим исконным ценностям, родной культуре, сохранившей потенциал глубинной памяти человечества. Эти ценности всегда надежно защищали наши народы на трудных этапах жизненного пути.

Только через дальнейшее наделение коренных народов землями государство решит проблему их выживания и при этом укрепит свой контроль над эффективным и целевым использованием этих земель.

Как все начиналось

Бурные 90-е годы уходящего XX века, распад Союза Советских Социалистических Республик, крах политической и хозяйственной системы коснулись всех. Целые государства были загнаны в нищету, из которой многие из них не выбрались до сих пор. Беспощадной волной прокатилось все это и по нашей глубинке; она и до этого была в депрессивном состоянии, а кризис добавил бед.

Эта смена курса стала для хантов, манси и ненцев — основного, коренного населения округа — в некотором роде шоком. Однако этот шок принес не одни лишь разочарования. Острота вопроса способствовала этнической мобилизации по защите прав. Первыми в России в 1989 году мы учредили общественную организацию — ассоциацию "Спасение Югры" и стали осуществлять реальную деятельность.

Самоосмысление, самочувствие народов получило мощный позитивный импульс. Для повышения жизнеспособности мы, как и все народы в этот период, обратились к своим этническим корням — традиционной культуре и родным языкам, ибо традиционная культура, сохранившая в себе силу первых знаний человечества, — самая эффективная защита земли.

Развитие, рост самосознания сопровождалось такими позитивными процессами, как восстановление святынь, самоорганизация наших народов через общины, учреждение центров традиционной культуры, получение правоустанавливающих документов на земли, начало договорного процесса, развитие частного оленеводства и многого другого, что сегодня уже является нормой.

Сотрудничество с лидерами по обеспечению полноценного саморазвития обских угров, в том числе и на основе анализа договорных отношений, осуществляется в настоящее время с помощью Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Несомненно, уникальным опытом периода 90-х годов прошлого века явилось создание института родовых угодий в нашем округе, наделение семей коренных народов документами на землю в соответствии с их историческими правами.

Об уроках истории по землепользованию

Земельные вопросы всегда были важными. Уместно отметить в связи с этим истину: "кто владеет землей, тот правит миром".

Ранними собственниками земли являлись царствующие династии (удельные, кабинетские земли), церкви и монастыри, представители капитала (частновладельческие, помещичьи земли), а также службы, являющиеся оплотом государства (земли крепостей, казарм и другие). По отношению к простым гражданам вопрос был решен значительно позже: государство допустило их в число владельцев путем осуществления земельных реформ только в XIX веке.

В общественном сознании угров по-прежнему была незыблема мысль о собственности на земли предков и своей изначальной слитности с ними. Выполнение своих обязательств перед государством они справедливо объясняли выплатой ясака. Пользование угодьями осуществлялось по исторической памяти и в соответствии с нормами обычного права. Существовавшие конфликты в сфере землепользования, зафиксированные в различных архивных источниках, свидетельствуют об отстаивании обскими уграми своих территорий.

Реформой Сперанского (1822 год) был определен охранительный курс государства по отношению к инородцам. За каждым родом во владение закреплялись земли, которыми они пользовались по праву первоначального заселения.

Манифест 1861 года, объявивший отмену крепостного права, наделил землей и крестьян. Таким образом государство признало права на землю тех, кто ее лелеет и обрабатывает, и обрело в их лице надежную социальную опору, ибо для человека наличие собственной земли — это всегда крепкое хозяйство, которое самостоятельно обеспечивает движение жизни и к тому же пополняет казну государства.

Кормилица, заступница, матушка — это лишь часть названий земли, воспетой в народном творчестве. Об отношении обских угров к родной земле очень точно выразился выдающийся ученый В.Н. Чернецов: у вогула дом и лес едины. Он не отделяет одно от другого.

Огромный, многовековой опыт взаимодействия коренных народов с землей во всем мире признан самым эффективным и ресурсосберегающим. Геннадий Сазонов, правдивый писатель, много лет проработавший полевым геологом в объединении "Главтюмень-геология", оставил нам наблюдение в рассказе "Великий охотник Бахтияров": "...несколько лет Бахтияров не приходил в урочище, оберегал, не пугал жировавшего зверя, давал ему время прийти в себя, расплодиться, а сейчас устраивал какие-то кормушки, в соболиных местах подбивал и оставлял на деревьях глухарей, сшибал ястреба, чтоб кунице больше дичи досталось. На просеках, что вели к водопадам, он рассыпал соль, и Еремин (геолог) вспомнил, почему ее все время не хватало, — потихоньку, исподволь подманивал Бахтияров зверя, а тот сбегался в эти места, чуя, что здесь не тронут. В памяти своей Алексей застолбил каждое дупло, пусть даже беличье, сюда в жесткий мороз придет соболь и задавит здесь белку, насытится ею. Приметил он в реке и выдру, и горностаевы норы, и мышинные гнезда, запомнил, где хоронится сова и разгребает корни медведь. Он готовил свою охоту. Готовился собрать урожай, не портя корня". Вот яркий пример рационального природопользования, и в настоящее время это — по-прежнему наиболее ценная сторона социального опыта коренных народов Севера.

Исключительные богатства природных ресурсов Западной Сибири издавна были причиной мощных миграционных потоков. Процесс этот был естественным, неспешным,

* Сазонов Г.К. Проза 1930–2000 // Литература Югры. Антология. 2002. Ч. 2. С. 92.

в основном с соблюдением прежнего порядка природопользования, и всем хватало места, но только до начала нефтегазового освоения. В 60-е годы XX века ценность северных территорий возросла безмерно. Всем начали править ведомства добытчиков. Административно-территориальное деление последовало вслед за стремительным нефтяным освоением, и, естественно, без учета этнического фактора. На территории Сургутского района в 1980 году возник Нефтеюганский район. Общность юганских хантов была нарушена. Через 3 года Варьёганский, Аганский и Покурский сельские советы были переданы в Нижневартовский район. За 30 лет (с 1960 по 1990 год) возникло большое количество новых поселений со своим административным корпусом, к ним нарезались (и нарезаются) территории.

Как отразилось это на коренном населении? Наблюдался мощный психологический прессинг, в результате которого прекратились все связи — хозяйственные, культурные; не ездили даже за невестами. Выросло целое поколение, ни разу не видевшее своих родственников, живших на соседней реке.

Создание заповедников также существенно сократило территории для охоты и оленеводства. Сегодня в округе 29 особо охраняемых территорий. Имея штат инспекторов, они объявили браконьерами исконных таежников и стали "зеленым коридором" для нефтяников. Сегодня на этих территориях работает 71 предприятие, выдано 312 лицензий. О каком покое для природы здесь может идти речь?!

Образование Юганского государственного заповедника в Сургутском районе в 1982 году создало особенно сложную ситуацию для коренных жителей реки Малый Юган — семьям Ачимовых, Киняминых, Каюковых. Ширина оставшихся родовых угодий составляет меньше 10 километров (с одной стороны она ограничена заповедником, с другой — границей Нижневартовского района). Сложно представить, каким образом на такой территории 20 семей могут решить вопросы своего жизнеобеспечения, а рассчитывать на чью-либо помощь им не приходится!

Конфликт, вызванный началом "нефтяного периода", связан с потерей жизненного пространства. Земли Айпиных, Вэлла, Сопочиных первыми подпали под освоение. Остро встал вопрос будущего для этих народов, вопрос о том, адаптируются ли, приспособятся ли ханты, манси, ненцы к новым условиям, выработают ли механизм "вписания" в иную среду. Процессы, происходившие с народом в 1990-х годах — начале перестройки — ярко отразил писатель Еремей Айпин, лично видевший разрушение родной аганской земли. Земли нет — рода нет. Рода нет — народа нет? Пимских ханты, отдельной этнографической группы, к началу 1989 года оставалось всего-то около 400 человек. Проехав по Пиму, Айпин обнаружил: нет среди пимских ханты грамотных людей, нет ни одного хотя бы с восьмилеткой за плечами: 2—3 класса школы-интерната, реже — 5—6 классов. Но разве может малограмотный человек всерьез отстаивать свои интересы, противодействовать экспансии нефтяников? Нет, конечно. Значит, делал вывод Айпин, Пимская земля тоже кончается. Проехал по Тромагану: может быть, там дела лучше? Нет, там тоже жизни не стало. И на Югане нефтяники "забурились". Еремей процитировал письмо своих избирателей оттуда, в котором были такие строчки: «Как же нам дальше жить? Мы протестуем против уничтожения природы нашего края. Уничтожить нашу природу значит, уничтожить нас самих. Мы понимаем, что нефть нужна стране, но не ценой же нашей жизни!»*

О бедах коренных народов, вырванных жестокой цивилизацией из привычного уклада жизни и лишенных традиционных источников существования, правдиво и обеспокоенно заговорила общественность. Это острота, естественно, особенно ощущалась в нашем округе, где в памяти старшего поколения до сих пор не зажили раны от многократного выселения с обжитых мест на новые земли без всяких компенсаций.

* Казаков Ю.В. Хождения в Югру. Тюмень. 1993. С. 131.

Очень тяжелой была встреча весной 1991 года в деревне Рускинской с семьей Дмитрия Сенгепова. Еще до принятия Положения о статусе общинных родовых угодий и начала договорных отношений его семья была изгнана из леса.

Тягостна атмосфера в жарко натопленной четвертушке барака, где их поселили. В углу, на кровати, лежит бабушка, она слабая, уже не встает, и ее тяжелые горестные вздохи отчетливо слышны всем нам. Дмитрий молчит, у всех печальные глаза. Смирные ребята — все четверо тоже сидят дома, как маленькие взрослые. Что им еще остается делать в незнакомой деревне? В лесу, где все — и взрослые, и дети — были при деле, они бы сейчас что-то строгаили или резвились с оленями. Да разве мало забот, когда живешь простой жизнью? А сейчас даже отец не знает, что делать в "чужой" жизни. И только ласковый голос Марии, матери бедствующего семейства, зовет всех к чаю. Со всеми, в том числе и со мной, разговаривает только она. Позднее семья Сенгеповых была поселена в лесу, на Ляме.

Мировое сообщество в восстановлении исторической справедливости

Кардинально поменялись мировые векторы, связанные с судьбами коренных народов, близких по укладу жизни к обским уграм: если в 1957 году согласно Конвенции Международной организации труда № 107 при определении дальнейшего курса развития коренных народов ощущалась направленность на ассимиляцию, то с 1989 года мировая общественность (согласно Конвенции МОТ № 169) апеллирует уже к самобытности каждого народа, объявляя ее главной ценностью. Позднее эта новая идеология получила развитие и во внутреннем законодательстве всех государств мира. От политики патернализма перешли к политике партнерства с коренными народами. Достоинство этого периода заключалось в том, что дело следовало за словом. Конституция Российской Федерации 1993 года признала самобытность народов через наделение их дополнительными правами, законы, указы Президента России, программы социально-экономического развития с обеспечением финансовыми ресурсами. Примером для местного чиновника была власть на федеральном уровне.

Доминик Норман Самсон де Шамбург отмечает: "Сотворение поручило коренному миру трагическую, но великую судьбу: одушевить ум Вселенной, ее очевидность, ее чувствительность. Там, где цивилизация сформирована из свергнутых богов и машин, вы, коренные народы, стали нашим зеркалом. Тем, в котором отражаются как красота, так и безобразие цивилизованного мира. Ваше благополучное существование означает наш успех, ваша смерть лишь предвестит нашу".

На мой взгляд, это очень правильные слова! Все чаще мы слышим, что сибирская тайга и леса Амазонки — это легкие планеты, и, повторюсь, традиционная обрядовая культура всегда взаимосвязана с законами природы. Еще одно пожелание оставил де Шамбург: "Изучайте людей, связанных с землей, ибо эти оленеводы, эти охотники и рыбаки являются садовниками мира. Они скромно сотворили пейзажи, которые нас окружают сегодня. Они приспособились к естественным условиям, дав волю думам природы. Они опасались попираť ее законы, предчувствуя, что насилие обернется против них. Таким образом они смогли сберечь землю и могут научить этому других, лишь бы этот опыт был востребован".

Первый нормативно-правовой акт молодой югорской государственности

"Сохранимся как народ, если сможете сохранить свои земли", — так был поставлен вопрос Верой Антоновной Покачевой (Сопочиной), мудрой хозяйкой и матерью большой хантыйской семьи, проживающей в стойбище на реке Тромаган (Сургутский район).

Нужна охранная грамота на землю — первый, основной социальный заказ народа своим лидерам.

С созданием в 1992 году субъектов Российской Федерации в Югре появилась возможность регионального законотворчества. Положение о статусе общинных родовых угодий стало первым законодательным актом молодой югорской государственности. Принято оно Советом народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа 5 февраля 1992 года, затем вышло постановление главы администрации округа о механизме внедрения Положения о статусе родовых угодий (27 февраля 1992 года). Затем опыт договорных отношений в Ханты-Мансийском округе не раз заслуженно назовут передовым. Коренные народы, выражая свою признательность, отметили, что этот опыт есть показатель силы и мудрости власти.

Об авторах вдохновляющего решения

Рождение этого документа было очень непростым. В его создании принимали участие яркие лидеры, болеющие за свои земли. Многих уже нет с нами, но их имена будем помнить всегда:

Иосиф Антонович Сопочин, талантливый человек родом с реки Тромаган (в переводе с ханты означает "река Верховного Творца"), сумевший своим умом, упорством, работоспособностью, дальновидностью защитить своих соплеменников; он научил их мужеству, стойкости в борьбе за землю, а сам сгорел в этой борьбе.

Александр Иванович Исыпов, заведующий отделом Севера администрации Нижневартовского района. Именно он был автором первого проекта этого документа — его основы. Еще будучи студенткой, я слышала много добрых слов о ряде руководителей Нижневартовского района — В.С. Сондыкове, А.И. Исыпове, А.П. Каургаеве; подружились мы уже в годы перестройки. Василий Семенович Сондыков, всегда тепло отзываясь об Александре Ивановиче Исыпове, называет его своим учителем и приводит такой совет своего наставника: "Когда приезжаете в село — пройдите по дворам, поговорите с людьми, обстоятельно обсудите их жизненные заботы, а затем уже проводите заключительные собрания или совещания с местной властью. В селе, в деревне ни в коем случае недопустима спешка, нельзя туда залетать на час-другой!". Видимо, ведя такую профессиональную работу, когда власть считают своей, народной, оставили все трое добрую память о себе в районе.

Позднее, когда договорные отношения уже получили развитие, В.А. Андреев, заведующий отделом транспорта администрации Нижневартовского района, поведал об истинной причине рождения этого документа. С его точки зрения, это выглядело следующим образом: ведомства тогда абсолютно не считались ни с местной, ни с окружной властью, и для их обуздания необходим был властный механизм, который и был прописан в документе, подготовленном А.И. Исыповым. Отчасти с ним можно согласиться, возможно, эта была одна из причин, но для самого автора, манси с Конды, участника войны, определяющей являлась все же боль за землю и забота о судьбе земляков.

Затем к доработке и продвижению документа подключилась ассоциация "Спасение Югры". Особо отметим ряд сподвижников — Т.А. Молданову, А.И. Пермякова, И.Д. Кечемова, внесших существенный вклад в рождение этого нормативно-правового акта, в его содержательное оформление и продвижение. Два года длился этот очень сложный процесс принятия решения. Это был период жесткой и принципиальной борьбы. Пытались отвлечь, "подсунуть" вместо решения вопроса очередную пустышку, использовать апробированный метод — поссорить народ. Во время очередного заседания окружного Совета при рассмотрении этого вопроса выступили приглашенные — известные местные интеллигенты (намеренно не называю их имена), обвинив нас в стремлении поссорить наши народы с соседями и уверив, что никому документы на землю не нужны.

Хорошо помню атмосферу того заседания, когда я, будучи депутатом окружного Совета народных депутатов, озвучила и предложила своим коллегам принять этот документ. В зале поднялся невероятный шум! Я ожидала, что документ, касающийся прав на исконные земли, ждет непростая судьба, но к такой бурной реакции не была готова.

Тогда наш представительный орган состоял из 130 человек и именовался окружным Советом народных депутатов. Представителей коренных народов было семеро плюс десятка два наших искренних сторонников, понимающих, что без права на землю нет основы для сохранения самобытности хантов и манси, этнического будущего.

Нам с гневом бросали: "Вы хотите, чтобы девяносто восемь процентов населения шли к вам на поклон!" Почему-то особенно запомнился Г.Н. Поляков, руководивший тогда "Тюменьтрансгазом". Эта структура и сейчас не отличается желанием сотрудничать с коренными народами округа. Своим промышленным вторжением она практически лишила охотников-манси промысловых угодий на сотни километров, и этот урон нанесен только транспортирующими газовыми коридорами. А ведь это государственная компания-монополия могла бы стать примером для других промышленных структур! И это был бы пример реального партнерства, когда государство выполняет норму Конституции России, гарантирующей права коренных народов!

Словом, задача была непростой — меньшинству убедить большинство, и это при полной психологической неготовности моих коллег к новым реалиям жизни! Мы для себя твердо решили — от идеи определения статуса родовых угодий не отступать. Поскольку, повторюсь, предлагаемый подход был новым и нестандартным, нам пришлось прежде всего настойчиво доказывать его необходимость и параллельно доводить акты до совершенства. Мы подключили к работе большое количество специалистов-экспертов, и прежде всего юристов из Ханты-Мансийска, Тюмени, Москвы. Тогда же произошло наше знакомство с Владимиром Алексеевичем Кряжковым, нашим земляком, советником Конституционного Суда Российской Федерации, доктором юридических наук. С тех пор совместная работа продолжается. Владимир Алексеевич занимает последовательную и твердую позицию в вопросах защиты прав коренных народов, для нас это всегда — серьезная помощь.

Разнообразие мнений при таком количестве депутатов сделало невозможным поиск компромиссного решения. И такая ситуация с представительной властью была во всех субъектах Федерации, поэтому Москва "благословила" сократить большой депутатский корпус до размеров малого Совета. 15 человек избирали тайным голосованием, и остались, думаю, самые принципиальные и основательные. Особенно хочется отметить Валерия Андреевича Чурилова, Геннадия Васильевича Тихонова, Любовь Александровну Чистову, Дмитрия Васильевича Макущенко, Николая Яковлевича Крупенина — наших искренних сторонников.

Активно помогала пресса, привлекая внимание к этому необычному для многих процессу. Ее симпатии были на стороне коренных народов.

Валерий Андреевич Чурилов, бывший в то время председателем Совета народных депутатов округа, принял на себя шквал протестов и недопонимания и помог отстоять идею ценой невероятных усилий. Он помог нам подключить к работе специалистов; своих средств у нашего общественного движения, конечно же, не было. Мы смотрели на Валерия Андреевича не только как на талантливого руководителя, но угадывали в нем человека государственного масштаба, личность, каких в истории единицы.

Я познакомилась с Чуриловым в 1989 году, во время моей работы в райкоме комсомола: в то время шел поиск лидеров ханты и манси из управленческого резерва. Я дожидалась лета и собиралась уезжать в Ленинград — очень хотела учиться в аспирантуре. Но он, тонко чувствуя переходный момент, сказал мне тогда фразу, которая потом определила всю мою жизнь: "Если ты пойдешь в науку сейчас, то упустишь очень важное время."

Именно сейчас ты можешь сделать многое для своего народа. А может случиться и так: вернешься назад сильным специалистом по языку, но никому это уже не будет нужно". Это были пророческие слова. И действительно, в то время от нас потребовалось многое: мы взяли ответственность за народ.

О рецептах в духе декларативности советских постановлений

Психологическая незрелость в тот период была характерна не только для депутатского корпуса, но и для исполнительной власти. Администрация округа начала готовить свой вариант решения вопроса по защите исконной среды обитания хантов и манси. Их документ о территориях приоритетного природопользования был принят значительно раньше (в августе 1989 года решением окрисполкома, а затем, в мае 1990 года, продублирован решением окружного Совета). Это пример того, когда, декларируя благое, на самом деле достигают совершенно противоположного результата.

Главная задача — защита традиционного природопользования обских угров — этим документом никак не решалась из-за непроработанности вопроса и отсутствия информации о людях, живущих по своим законам в лесу. Таким образом, карта территорий приоритетного природопользования, готовившаяся в кабинетах, учла лишь одно — исключила все территории, где шло промышленное освоение, и увеличило их, предусмотрев перспективу их дальнейшего индустриального развития. Фактически проживание коренных народов, ведущих традиционное хозяйство на этих же территориях, не было принято во внимание, не предлагалось никаких управленческих подходов к обеспечению их будущности. Под приоритетными целями понималась жизнь таежников, веками живших на этой земле, а подход был прежним — реверанс в сторону нефтяной экспансии.

По объему этот небольшой документ включал решения (2 пункта) и приложения "Статус территории приоритетного природопользования" (5 пунктов).

В первом пункте Статуса перечислены решения, на которые мы опираемся (правильнее обозначить их как преамбулу). Во втором пункте изложена цель (о ней говорилось выше). Третий пункт — декларация: все недра и ресурсы — достояние людей, живущих на этих территориях. А два последних пункта абсолютно перечеркивают обозначенную цель. В них прописана процедура изъятия земель под промышленные нужды, но без учета этнического фактора, с предложением форм учета мнения населения, свойственных территориальному управлению, — путем референдума и деятельности местных советов.

В.А. Кряжков писал: "Стоит отметить, что известный Устав об управлении инородцев был куда более демократичным, чем советские постановления. В нем предполагались цивилизованные, юридические решения проблем народов, образ жизни которых не вписывается в обычные нормы гражданского общества. В советское время эти люди не могли даже в суд обратиться, чтобы защитить свое право, к примеру, пасти оленей".

Это размытое, по сути, решение "О территориях приоритетного природопользования" было не чем иным, как своеобразной подстраховкой исполнительной власти от давления из федерального центра и всемогущих ведомств, "как бы чего не вышло", в преддверии Положения о статусе общинных родовых угодий. Естественно, такое решение уже не могло устроить наше сильное организованное движение по защите своих прав.

Этническая мобилизация накануне грянувшей глобализации

Ассоциация, усиливая голос таежников, в это время активно апеллирует к Президенту России, Верховному Совету Российской Федерации, международной общественности. В этот же период наблюдается серьезное противостояние тромаганских ханты и "Сургутнефтегаза". Высокая перенаселенность земель, последние охотничьи урманы и

* Кряжков В.А. Право заявить о правах // Северные просторы. 1999. № 1, 2.

вершины рек — самые большие святилища, и именно там находятся месторождения Тянской группы. Разрушение святилищ — это всегда сокрушительный удар по психике, по чувству собственного достоинства человека. Потребность в документе, учитывающем интересы всех, стала очевидной.

Своевременным было создание общественной организации "Спасение Югры". Власть поддерживала ее первые шаги, и благодаря такому сотрудничеству была обеспечена высокая степень этнической консолидации коренных народов. Это светлое время было периодом узнавания друг друга: разрозненные, рассыпанные по всей территории округа, уставшие от социальной дезориентации и оторванности от собственных корней, природные души наших народов вновь объединялись в единую этническую общность — обские угры. Это узнавание было радостным для нас — мы обретали уверенность. Звучность, мобильность, доступность сопровождали все дела ассоциации. Мы были одновременно везде: и в глубинке, и в городах, и в районных округах. Команда сложилась динамичная, молодая, самостоятельная, умная — учили и учились всему на ходу. Ее ядро составляли Татьяна Александровна Молданова, супруги Аграфена Семеновна и Иосиф Антонович Сопочкины, Людмила Леонидовна и Владимир Семенович Когончины, Зоя Степановна Рябчикова, Юрий Кыльевич и Елена Федоровна Айваседа, Александр Теклевич Айваседа, Галина Алексеевна Мумракова, Владимир Александрович Кугаевский, Марина Анатольевна Ахминеева, Иван Дмитриевич Кечемов, Егор Романович Кельмин, Анатолий Прокопьевич Кауртаев, Александр Иванович Пермьяков, Любовь Павловна Стаканова, Надежда Геннадьевна Алексеева, Леонид Тарасович Костин, Светлана Кирилловна Гындышева, Валерий Александрович Енгух, Афанасий Сергеевич Лозьямов, Людмила Егоровна Добрынина, Светлана Алексеевна Попова, Раиса Надеевна Усольцева, Ольга Александровна Кравченко, Олег Андреевич Хатанев, Ольга Александровна Кошманова, Евгений Николаевич Ельпин, Вадим Иванович Савин.

Главное, чего мы добились тогда, — научили хантов и манси быть самими собой, сумели изменить отношение к себе общества и политику региональной власти, которая прежде пыталась игнорировать наши интересы, традиционные ценности. Сегодня сложно вычленивать из общего процесса деятельности Ассоциации отдельные события и акции; это была кропотливая и серьезная работа. Но главным нашим достижением можно считать «охранную грамоту» для земель, где ведут традиционное хозяйство наши народы. Это было вдохновляющее решение! Благодаря ему состоялось частичное возвращение прав и появилась основа для заключения договоров с нефтяными компаниями.

Этот комплексный по характеру документ состоял из 35 пунктов, и на его основе было сформировано уважительное отношение к ценностям традиционного уклада жизни.

Коренное население, которому к тому времени уже почти пришлось уйти в поселки, восприняло появление этого документа как надежду на новый день в своей жизни. Все эти усилия были оправданы, потому что хозяева родовых земель восточной части округа (Нижневартовский, Сургутский, Нефтеюганский, Ханты-Мансийский районы) получили правоустанавливающие документы и теперь могли не беспокоиться за то, что их, как в первые годы нефтяного освоения, прогонят с родных, обжитых земель.

Как шел процесс

К регистрации угодий приступили в мае—июне 1992 года. Многие из наших лидеров приняли участие в пропаганде идеи родовых угодий и оказании помощи в оформлении документов. В марте 1992 года с семьей Петра Тихоновича Молданова, депутата окружного Совета, с которым мы начинали работу по подготовке судьбоносного документа (в тот период он был принят на работу в "Сургутнефтегаз"), посетили в течение 2 недель

большое количество стойбищ, расположенных на реках Ляме, Пиму, в верховьях Тромагана.

Той же весной с представителями Русскинского совета (А.В. Прасоловым, И.А. Сопочиным и Н.М. Лыршиковой) провели неделю на стойбищах Тромагана.

Летом 1993 года мы в течение 2 недель предприняли экспедицию по стойбищам, территориально на тот период относящимся к Русскинскому совету. Наш отряд состоял из 7 человек: Е.А. Нёмысова (директор института возрождения обско-угорских народов), сотрудников института этнографов Молдановых, А.С. Сопочина, С.В. Хромова (специалист по родовым угодьям комитета Севера администрации округа), И.А. Сопочина (председатель общины "Ханто") и меня. Цель нашей поездки заключалась в следующем: собрать материал, касающийся ситуации (накануне прихода на эти территории "Сургутнефтегаза"), узнать их потребности в настоящем и будущем и лет через 15—20 повторить этот рейд. Все материалы хранятся у нас в письменном виде и сняты на видео.

Представшая картина соответствовала впечатлениям, представленным ранее Еремеем Даниловичем Айпиным. Из-за перенаселенности многие семьи не имели деревянных изб, жили в палатках, чумах. По той же причине перенаселенности в Сургутском районе потом пришлось оформлять общинные родовые угодья, а индивидуальных здесь практически нет.

Многочисленные жалобы на браконьерство работников нефтяных компаний (сбор ягод, охота, рыбалка, отстрел оленей). Угодья многих семей расположены на территориях различных административных единиц. К примеру, угодья Олега Панкчевича Айваседы, прописанного в Варьёгане Нижневартовского района, расположены между городами Когалым и Ноябрьск, ближе к последнему. Это — часть земель Русскинской администрации Сургутского района, а часть — соседнего Ямало-Ненецкого округа.

Задумав написание этого материала, я собиралась начать с рассказа об Анатолии Ивановиче Тэвлине, весной 2007 года даже пыталась разыскать его, но, к сожалению, он трагически ушел из жизни. Не удалось достать и фотографию — всё сгорело вместе с домом. В первый наш приезд они с женой Анной Ивановной (родная сестра депутата Верховного Совета СССР Екатерины Ивановны Мухиной, члена Президиума Верховного Совета в 1979—1983 годах) жили в брезентовом чуме. На месте того светлого и чистого бора стоит теперь город Когалым. В середине 1970-х годов, вернувшись домой из леса, он застал бульдозер, который разрушал его дом, разрушал его жизнь. Какое варварство — человек, лишившись крова, никак не может себя защитить! Он рассказывал мне об этом и плакал. Он плакал, а я каменела. Потом, когда он успокоился, мы вместе разглядывали его красивые, добротнo сшитые меховые вещи, оставшиеся с той, "оленной" поры его жизни. Вторая (и последняя) встреча состоялась во время нашей экспедиции летом 1993 года, накануне масштабного освоения Тяновского месторождения. Тогда у него была избушка и оставалось с десятков оленей.

В период этих первых поездок по стойбищам были встречи, когда высокое соединялось с хрупким, природа самовыражалась через души наших людей. Анастасия Павловна Лемпина-Кечемова, одна воспитывающая троих детей, Людмила Леонидовна Молоткова-Колыванова пишут замечательные стихи, в их исполнении у живого огня мы слушали звуки земли, звуки добра... Встретились с молодыми семьями братьев Кантеровых (один из них, Кирилл, тоже был депутатом окружного Совета), играющих на скрипке...

Возвращаясь в Ханты-Мансийск, ощущаю неподдельный интерес коллег-депутатов: "Неужели люди действительно ждут этот документ? А есть ли дальнейшая перспектива у развития традиционных отраслей? Не искусственно ли вы отправляете людей в прошлый век?" Особенно часто меня об этом спрашивал Владимир Соломонович Грабовский, депутат из Нижневартовска.

Наиболее успешно работа по оформлению угодий была проведена в Сургутском районе. Иван Дмитриевич Кечемов и Иван Егорович Коровин почти два месяца не выходили

из вертолета Ми-2, уточняя списочный состав и границы территорий традиционного природопользования. Третьим их помощником, в самом Сургуте, стал Сергей Александрович Черкашин, за плечами которого уже был солидный опыт административной работы в должности председателя сельского совета в Угуте.

Пионерами в работе по закреплению родовых угодий явились два крупных национальных Совета этого же района — Русский (председатель сельского совета Иосиф Антонович Сопочин) и Угутский (председатель общины "Ягун ях" Владимир Леонидович Когончин).

Были жалобы в связи с затягиванием оформления земель в остальных районах, в том числе руководителями новоиспеченных советов. Отмечали их некомпетентность. Среди причин, тормозивших выдачу правоустанавливающих документов на землю, можно назвать более позднее создание комитетов Севера в районах; отсутствие какой-либо информации о людях, живущих на стойбищах; языковой барьер; неумение работать с картами с обеих сторон; непонимание специфики северного хозяйства, где сложились свои хозяйственные границы промысловых угодий.

А между тем начался новый процесс: коренные народы теперь были равноправными партнерами, как это и предусматривалось мировыми стандартами прав. Возникло много вопросов по управлению этим процессом, нам, как, впрочем, и всей стране в тот период, приходилось всему учиться на ходу. Одной из форм этого процесса регулирования выбрали конференции, формат встреч и широта обсуждений на которых способствовали росту наших инициатив. Первую конференцию на тему "О самоуправлении коренных народов" (Лянтор, 1993 год) провели ближе к жителям стойбищ. Велик был круг участников — практики и ученые, представители власти и бизнеса, международных организаций и прессы, главы семей с Пима, Лямы и Тромагана, где мы уже неоднократно побывали, но у которых возникало много новых вопросов. Затем мы учредили профессиональный Союз оленеводов-частников, который собирался раз в год.

Тогда же, в Лянторе, решили, что надо приглашать специалистов и от мешков муки и сахара переходить к адекватным компенсациям на сохранение самобытности. Следующие две конференции на тему "Коренные народы. Нефть. Закон", но уже со статусом международных, прошли в Ханты-Мансийске. Материалы были опубликованы, мы тогда с участием ведущих научных центров России — Новосибирска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени — заложили солидную основу для становления и саморазвития этнического будущего.

В 1997 году родовые угодья имели 454 представителя семей и общин. С принятием окружного закона "О территориях традиционного природопользования" институт родовых угодий получил новое наименование, и в настоящий период формируется реестр территорий традиционного природопользования.

Сегодня в Югре существует уже 527 таких территорий, земли этих угодий составляют 27,4% от всей территории округа. На них проживает около 3 тысяч человек, 2453 — участники договорного процесса. От общего числа коренных жителей (30 605 человек по состоянию на 1 января 2009 года) они составляют около 8%. И радует, что хозяева этих земель, несмотря на близость нефтеразработок, имеют возможность не просто существовать — они крепко стоят на ногах и развиваются.

Размер компенсационных выплат

Укреплению экономической основы жизни способствовала адресная материальная поддержка, получаемая согласно экономическим соглашениям. Стандартный компенсационный набор достаточно скромный. В его состав уже с самого начала входили: транспортные средства (выдаваемые с определенной периодичностью: снегоходы и лодочные моторы — 1 раз в 4 года, лодка — 1 в 10 лет), электростанции (1 раз в 4 года), топливо (еже-

годно 2 тонны бензина и 100 литров автомасла), небольшая финансовая поддержка (размер которой сейчас составляет 4—5 тыс. рублей в месяц, выплачивается на каждого члена семьи 1 раз в квартал), иногда — стройматериалы, так как жилье стоит в основном на заболоченных территориях, и часто требуется строительство новых домиков. (порядок при этом сложился следующий: составляется заявка промышленникам, те, в свою очередь, проводят акт обследования, и лишь затем можно получить материалы), реже — оплата учебы, лечения, трудоустройство.

Главным условием экономического соглашения является сохранение традиционной экономики, значит, работать необходимо экологически грамотно. В течение полутора десятков лет эти отношения совершенствовались, приобретали все более цивилизованную форму. Если заключение соглашений с семьями для нефтяников было практически беспроблемным, то с общинами, коллективным органом таежников, — очень длительным, с большим сопротивлением со стороны компаний.

Кропотливо и настойчиво выстраивал договорные отношения В.С. Когончин, председатель общины "Ягун Ях", с "Юганскнефтегазом". Случались и курьезы: привезли на Юган согласно экономическим соглашениям микроволновые печи семьям. А там они очень "нужны" — ведь электричества нет! Ряд семей, схватив микроволновки, отправились в близлежащий Угут и обменяли их на спиртное. Владимир Семенович терпеливо, настойчиво воспитывая своих соплеменников, продолжал убеждать нефтяников, что необходима помощь в создании производственной базы и обеспечении охотснаряжением, бензопилами, продовольствием и так далее. Теперь сложились доверительные, нормальные отношения, но 10 лет ушло на их выстраивание! И, к сожалению, это — единственный пример сотрудничества общины с бизнесом.

Большое значение имело и то обстоятельство, что документы на свои земли оформили два наших писателя — Еремей Айпин и Юрий Вэлла. Их принципиальность, жизненный опыт, умение выстраивать ответственный диалог оказали серьезное влияние на договорные отношения. Более того, Юрий Кыльевич со своей семьей вернулся в лес и занялся оленеводством. Супруга Елена Федоровна, — его моральный и материальный тыл — уже не желает жить в суете поселка. Выросшие в лесу внуки обучаются в стойбищной школе и приучены к труду — и к физическому, и к интеллектуальному. Проблем со школой много, особенно после ухода с должности главы администрации района Бориса Хохрякова. Результаты труда семьи Айваседа весомые: вырастили свое оленьё стадо, внук Кольчу в 12 лет принял решение построить дом — и построил, а все, в том числе и дед, ему в этом помогали.

А как это восприняли нефтяники?

Недропользователи ("Сургутнефтегаз") тоже были рады появлению этого документа. Им нужно было выходить на новые площади освоения (Тян), а коренные народы не пускали нефтяников, выставляли пикеты, будоражили общественность... В общем, о проблемах Югры знали не только в округе, но и в высших эшелонах власти (из-за форсированного нефтяного освоения округ был объявлен зоной экологического бедствия). Поэтому, когда родился документ, регулирующий эти взаимоотношения, все вздохнули с облегчением.

В.А. Чурилов в интервью по этому поводу отмечает: "Ни у одной из тех компаний (таких китов, как "Мобил", "Амоко", "Шелл", "Тотал"), с которыми начали работать, не возникло сомнений по поводу начатого этими людьми дела. Почему? Потому, что этот шаг был правильным и согласован в соответствии с международными правилами, позициями и взаимоотношениями, независимо от того, где это происходит — у нас, в Мексике, Америке или Канаде. Везде есть правила общежития: мы живем в общем доме, и если ты — владелец этого дома, то ты сдаешь его в аренду. Пройдет 50, пройдет 100 лет, нефть закончится, а владелец дома останется. Он придет к недропользователю: "Парень, ты жил в этом до-

ме? Раз жил, прибереи за собой. Если ты взял нефть и увез ее с собой, ты прибереи за собой. Что после тебя останется? Разбитые стекла, мусор, выжженная земля или, наоборот, сад, где живет белка; речка, где люди рыбу ловят, охотники ходят, тайга шумит". Вот о чем речь!"

18 апреля 1996 года был принят окружной закон "О недропользовании", через четыре года в него были внесены изменения, а в марте 2002 года принят новый закон с прежним названием. Во всех его редакциях были сохранены права, обретенные коренными народами с принятием Положения о статусе родовых угодий.

Мировой опыт (Канады, США, Гренландии, Скандинавских стран) свидетельствует, что именно согласительные-договорные процедуры являются наиболее гибким и демократичным механизмом разрешения самых сложных проблем, в том числе и в территориальных спорах между государством, коренными народами и представителями бизнеса.

Теперь мы уже не видим ни пикетов, ни других агрессивных форм "взаимодействия". В Югре сложился и существует прогрессивный диалог двух паритетных партнеров — опыт, которому учатся во многих других северных регионах России.

Перспективы договорного процесса

Несмотря на сложности, имеющиеся в федеральном законодательстве, обратного пути уже не будет, будет только движение вперед.

Россия становится частью мирового сообщества. А в мировом сообществе существует определенные представления о ценностях, в том числе по отношению к коренным народам. Россия вынуждена жить по правилам, она становится такой же, какими являются ее европейские соседи.

И Конституция Российской Федерации, и Рекомендации Всемирного банка реконструкции и развития направлены на сохранение и развитие будущности коренных народов, экологической стабильности и безопасности.

Если мы сумели самостоятельно и успешно пройти такой сложный участок пути, то и теперь, при поддержке мирового сообщества, сможем решить дальнейшие проблемы, которые возникнут на нашем пути. Поэтому в будущее мы смотрим с оптимизмом.